

междуречья близка к обоим вышеперечисленным комплексам. Представители этой расы зафиксированы в краниологических сериях узбеков Хорезма, Ташкентской и Самаркандской областей. Южносибирский тип характеризует серии киргизов и казахов и, кроме того, ряд серий узбеков Нураты, из окрестностей Самарканда, Коканда и Ферганской области.

Таким образом, выявленные краниологические комплексы сформировались в разные исторические периоды различными путями. Наиболее древними являются два варианта восточносредиземноморской расы, что подтверждается единичными материалами эпохи мезолита и неолита южных областей Средней Азии и массовым, хорошо датированным материалом эпохи энеолита и бронзы. Комплекс признаков, присущих расе Среднеазиатского междуречья, появился в последние века до нашей эры. Основной ареал его формирования охватывает северные и центральные районы Средней Азии. Южносибирский тип формируется в северных и северо-восточных областях Средней Азии и широко представлен с рубежа I и II тысячелетий нашей эры.

А. О. Большаков

СЦЕНА ДРАКИ ЛОДОЧНИКОВ В СТАРОЕГИПЕТСКИХ ГРОБНИЧНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЯХ

Настенные изображения в египетских гробницах Старого (Древнего) царства являются основным источником сведений практически обо всех сторонах жизни в эту эпоху. В них ярко отразился весь комплекс представлений о мире на раннем этапе человеческого сознания, они же дают удивительно яркую и подробную картину повседневной жизни египтян. Поэтому необходимо всестороннее исследование этих изображений, в котором бы учитывались разные их аспекты — идеологический, социальный, исследование каждой из сцен в отдельности и их взаимосвязи в комплексе гробницы, так как смысл многих сцен до сих пор не ясен.

К их числу относится сцена драки лодочников, нередко встречающаяся на стенах столичных и провинциальных гробниц. Этот сюжет очень необычен. Среди ритуальных изображений, предназначавшихся для обеспечения умершего едой, питьем и одеждой (а именно эти изображения преобладают), он стоит особняком. Никаких других изображений драк в гробницах не бывает. Какой же смысл имеет рассматриваемый сюжет? Изображаются явно не воинское упражнение (такие сцены известны и не имеют с дракой лодочников ничего общего) и не какие-то ритуальные бои (рядом с дракой помещаются обычно хозяйственные сцены, отделявшиеся от ритуальных). Поэтому с самого начала изучения гробничных рельефов возникло представление, что изображается не драка, а ее имитация, служащая для развлечения хозяина гробницы в его загробной жизни, благо развлекательные изображения довольно часты. Этой точки зрения придерживались, например, Ф. Гриффитс и Н. Дэвис¹, она нашла отражение в труде Л. Клебс, которая при систематизации староегипетских рельефов поместила данную сцену в раздел «Развлечения» наряду с изображениями игр, плясок и т. п.² Через 10 лет П. Монтэ впервые указал на связь сцены драки с хозяйственными сценами, но и он также считал, что египтяне изображали забаву возвращающихся с работы людей, которая дает выход их нерастраченной

¹ Paget R., Pirie A. A., Griffith F. Ll. The Tomb of Ptahhetep. London, 1898, p. 29; Davies N. The Mastaba of Ptahhetep and Akhetetep at Saqqareh. London, 1900—1901, pt I, p. 10.

² Klebs L. Die Reliefs des Alten Reiches. Heidelberg, 1915, S. 115.

энергии³; в конечном счете и при такой трактовке это изображение предназначалось для развлечения хозяина.

Другую точку зрения выдвинул Дж. Э. Райзнер. Он полагал, что изображалась настоящая драка, но никаких доказательств в пользу своего мнения не привел и не объяснил ту роль, которую должна была выполнять данная сцена в комплексе гробничных изображений⁴. Мнение Райзнера не получило широкого распространения, и даже его ближайшие сотрудники продолжали говорить о «шуточной драке» и «турнире на воде»⁵.

Ж. Вандье в своем монументальном «Учебнике египетский археологии» посвятил интересующему нас сюжету более 20 страниц⁶, однако и он считал, что лодочники дерутся только для того, чтобы «размять мышцы». В последние годы мнение о «шуточной драке» было несколько раз повторено в изданиях памятников без какой бы то ни было аргументации, серьезного же исследования предпринято не было.

Было бы весьма интересно, наконец, выяснить точный смысл данной сцены. На основании анализа и сопоставления всех изображений драки при теперешней изученности источников это уже можно сделать. Решение поставленного вопроса позволит пролить свет на один из древнеегипетских обычаев. Если правильно традиционное толкование сцены, мы будем иметь единственное и потому очень ценное свидетельство в пользу того, что среди развлечений египетской знати было нечто вроде гладиаторских боев; если же изображалась настоящая драка, выяснение причин, по которым эту сцену помещали в гробницу, поможет лучше понять особенности мышления людей Старого царства.

Указанный сюжет был особенно распространен в столичных некрополях, гораздо реже он встречался в Верхнем Египте. Изображения драки лодочников известны мне по следующим памятникам⁷.

1) Гробница царицы *Мр(й)-с(й)-нх(с) III* [Мерисианху III] в Гизе, № 7530+7540 по Райзнеру, конец IV — начало V дин.⁸

2) Мастаба *Пр(й)-сн(й)* [Перисени] в Саккаре, № D-45 по Мариэтту, V дин., царствование *С'хъ-в(й)-р'* [Сахура]⁹.

3) Мастаба *Чйй* [Чи, Ти] в Саккаре, № D-22 по Мариэтту, V дин., царствования от *С'хъ-в(й)-р'* [Сахура] до *Н(й)-вср-р'* [Ниусерра]¹⁰.

4) Гробница *Р'-вр(с)* [Рауру] в Гизе, V дин., царствование *Нфр-йр(й)-к'-р'* [Нефериркара] или несколько позднее (фрагмент сцены)¹¹.

³ Montet P. Les scènes de la vie privée dans les tombeaux égyptiennes de l'Ancien Empire. Strasbourg — Paris, 1925, p. 81.

⁴ Reisner G. A. A History of the Giza Necropolis. Cambridge (Mass.), 1942, v. 1, p. 357.

⁵ Dunham D. Some Old Kingdom Reliefs.— Bulletin of the Museum of Fine Arts, Boston (далее BMFA). Boston, 1929, v. XXVII, p. 36; Smith W. S. Ancient Egypt as Represented in the Museum of Fine Arts. Boston 4-th ed.— Boston, 1960, p. 60.

⁶ Vandier J. Manuel d'archéologie égyptienne. Paris, 1969, t. V, p. 510—531.

⁷ Принятая в египтологии транслитерация латинскими буквами с надстрочными и подстрочными значками заменена здесь по техническим причинам условной передачей русскими буквами, предложенной Ю. Я. Перепелкиным, см.: Перепелкин Ю. Я. Кэ́йе и Семнех-ке-ре. М.: Наука, 1979, с. 5. Восстановление слабых согласных (в скобках) достаточно условно. Для удобства читателей, незнакомого с правилами чтения транслитераций египетских текстов, после транслитерации в квадратных скобках приводится условное, так называемое школьное чтение, применяемое египтологами, когда необходимо произнести вслух египетское слово, ни в коем случае не претендующее на огласовку (египтяне не выписывали гласных). Если существует традиция передачи какого-либо имени, устоявшаяся в литературе, соответствующее чтение (например, Ти, Птах-хотп) приводится после школьного. Имена царей, в передаче которых традиция особенно сильна, переданы кроме транслитерации только в традиционном чтении.

⁸ Dunham D., Simpson W. K. The Mastaba of Queen Mersyankh III. Boston, 1974, fig. 4, pl. III-a; Smith W. S. Art and Architecture in Ancient Egypt, S. I., 1958, pl. XLVI-a; Reisner G. A. The Tomb of Meresankh.— BMFA, 1927, v. XXV, p. 69.

⁹ Описание без воспроизведения: Mariette A. Les mastabas de l'Ancien Empire. Paris, 1889, p. 301.

¹⁰ Steindorff G. Das Grab des Ti. Leipzig, 1913, Taf. CX; Wild H. Le tombeau de Ti, fasc. II. Le Caire, 1953, pl. CXI; Wreszinski W. Atlas zur altaegyptischen Kulturgeschichte. Leipzig, Teil II, 1923, Taf. XXXIX.

¹¹ Hassan S. Excavations at Giza 1929—1930. Oxford, 1932, fig. 26, pl. XXXIV-2.

5) Гробница *(И)т(в)-сн* [Итусен] в Гизе, середина V дин. или несколько позднее¹².

6) Мастаба *Йй-мрй.й* [Иимери] в Гизе, № 16 по Лепсиусу, № 6020 по Райзнеру, V дин., царствование *Н(й)-вср-р'* [Ниусерра] или несколько позднее¹³.

7) Мастаба *Хѣтп-хѣр-х.т(й)* [Хетепхерахти, Ахтихетепхер] в Саккаре № D-60 по Мариэтту, V дин., царствование *Н(й)-вср-р'* [Ниусерра] или несколько позднее¹⁴.

8) Мастаба *К'(й)-м-нфр.т* [Каиеннефрет] в Саккаре, № D-23 по Мариэтту, царствование *Н(й)-вср-р'* [Ниусерра] или несколько позднее¹⁵.

9) Гробница *К'(й)-м-нфр.т* [Каиеннефрет], сына *К'(й)-м-нфр.т* [Каиеннефрет] в Гизе, середина V дин. или несколько позднее¹⁶.

10) Фрагмент из той же гробницы (возможно, от того же рельефа)¹⁷.

11) Мастаба *Схм-нх-птхѣ* [Сехеманхптех] в Саккаре, № D-41 по Мариэтту, вторая половина V дин. (ныне в Бостонском музее изящных искусств)¹⁸.

12) Гробница *Н(й)-с(в)-хв* [Нисуху, Хунес] в Завийа эль-Маййитин, № 2 по Лепсиусу, вторая половина V дин.¹⁹

13) Мастаба *Снджм-йб(й)/Интй* [Сенеджемиби, по прозвищу Инти] в Гизе, № 27 по Лепсиусу, № 2370 по Райзнеру, V дин., конец царствования *Иззй* [Исеси]²⁰.

14) Мастаба *х.т(й)-хѣтп.(в)* [Ахтихетпу] в Саккаре, № D-64 по Мариэтту, V дин., царствование *Иззй* [Исеси] или несколько позднее²¹.

15) Часовня *Птхѣ-хѣтп.(в)* [Птеххетпу, Птаххотп] в той же мастабе²².

16) Мастаба *Н(й)-м'с.т-р'* [Нимаатра] в Гизе, конец V дин.²³.

17) Мастаба *х.т(й)-хѣтп.(в)* [Ахтихетпу] в Саккаре, V дин. (ныне в Лувре)²⁴.

18) Фрагмент рельефа из неизвестной мастабы в Саккаре (?), № 1535 по каталогу Каирского музея, V дин.²⁵

19) Фрагмент рельефа из неизвестной мастабы в Саккаре (?), № 1547 по каталогу Каирского музея, V дин.²⁶

20) Мастаба *Сшм(й)-нфр.(в)* [Сешеминефру] в Саккаре, конец V дин. (позднее царствования *Н(й)-вср-р'* [Ниусерра])—начало VI дин.²⁷

¹² Hassan S. Excavations... 1933—1934. Cairo, 1944, fig. 123.

¹³ Wilkinson J. The Manners and Customs of the Ancient Egyptians. 1st ed.—London, 1837, v. II, p. 411, 2d ed.—London, 1878, v. II, p. 74; Lepsius R. Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien, Ergänzungsband. Leipzig, 1913, Taf. VI; Smith W. S. A History of the Egyptian Sculpture and Painting in the Old Kingdom. London, 1949, fig. 166.

¹⁴ Holwerda A. E. G., Boeser P. A. A., Holwerda J. H. Beschreibung der aegyptischen Sammlung des niederländischen Reichsmuseum der Altertümer in Leiden. Die Denkmäler des Alten Reiches. Leiden, 1905, Taf. XIV; Klebs L. Op. cit., Abb. 93.

¹⁵ Описание без воспроизведения: Mariette A. Op. cit., p. 243.

¹⁶ Hassan S. Excavations... 1930—1931, Cairo, 1936, fig. 121.

¹⁷ Ibid., fig. 154.

¹⁸ Описание: Mariette A. Op. cit., p. 288; воспроизведение: Dunham D. Op. cit., p. 36; Wreszinski W. Op. cit. Leipzig, Teil III, 1936, Taf. LI.

¹⁹ Lepsius R. Op. cit., 2. Abt. Berlin, circa 1850, Taf. CV; Prisse d'Avennes A. Histoire de l'art égyptien d'après les monuments. Paris, 1878, Pl. XII; Perrot G., Chipiez Ch. Histoire de l'art dans l'antiquité. Paris, 1882, t. I, fig. 31.

²⁰ Lepsius R. Op. cit., Ergänzungsband, Taf. XX.

²¹ Davies N. Op. cit., pt II, pl. XIII.

²² Ibid., pt I, pl. XXI, XXV, XXVI; Maspero G. Égypte (Ars-una, species-mille, Histoire générale de l'art). Paris, 1912, fig. 118; Capart J. Memphis à l'ombre des pyramides. Bruxelles, 1930, fig. 240; Wreszinski W. Op. cit., Teil III, Taf. XIV—XV; Michailowsky K. L'art de l'ancienne Égypte. Paris, 1968, fig. 249, и др.

²³ Hassan S. Excavations..., 1930—1931, fig. 240.

²⁴ Описание без воспроизведения: Paris, Musée National du Louvre. Département des antiquités égyptiennes. Guide-catalogue par Ch. Boreux. Paris, 1932, t. I, p. 211—213; часть соседних сцен воспроизведена: Encyclopédie photographique de l'art. T. I. Les antiquités égyptiennes du Musée du Louvre. Paris, 1935, p. 23—24.

²⁵ Borchardt L. Denkmäler des Alten Reiches (ausser den Statuen) aus Museum von Kairo (Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire). Berlin, 1937, Teil I, S. 236, Taf. XLIX; Maspero G. Op. cit., fig. 117; Capart J. Op. cit., fig. 389.

²⁶ Borchardt L. Op. cit., Kairo, 1964, Teil II, S. 6—7, Taf. LV.

²⁷ Barsanti A. Le mastaba de Samnofir. Annales du Service des antiquités de

Рис. 1. Драка лодочников. Рельеф в мастабе Чйй

21) Мастаба *Фт.к-т* [Фетекте] между Саккарой и Абусиром, № 1 по Лепсиусу, середина V — начало VI дин.²⁸

22) Мастаба *Схм-к'(.й)* [Сехемкаи] в Гизе, № 1029 по Райзнеру, конец V — начало VI дин.²⁹

23) Мастаба *Мрр-в (й)-к'(.й)* [Мереруикаи, Мерерука] в Саккаре, VI дин., царствование *Ттй* [Тети]³⁰.

24) Мастаба *Йх'йй* [Ихи] в Саккаре, присвоенная позднее царевной *Зшзш.т/Идв.т* [Зешзешет, по прозвищу Идут], первая половина VI дин.³¹

25) Мастаба *Йбй* [Иби] в Дейр эль-Гебрави, № 8 по Дэвису, середина VI дин.³²

26) Гробница *Дж'в* [Джау] в Дейр эль-Гебрави, № 12 по Дэвису, середина VI дин.³³

27) Гробница *Н(й)-'нх-нйй* [Нианхпипи] в Завийа эль-Маййитин, № 14 по Лепсиусу, середина VI дин.³⁴

Уже после окончания работы над статьей мне стали доступны издания следующих памятников:

28) Мастаба *Нфр* [Нефер] в Саккаре, вторая половина V дин., до царствования *Внйс* [Унас]³⁵.

29) Мастаба *Н(й)-'нх-х'нмв* [Нианххнему, Нианххнум] и *Х'нмв-х'тп(.в)* [Хнемухетпу, Хнумхотп] в Саккаре, вторая половина V дин., до царствования *Внйс* [Унас]³⁶.

30) Мастаба *Птх'х-х'тп(.в)/Йй-н(.й)-'нх(.в)* [Птеххетеп, Птаххотп, по прозвищу Иинианху] в Саккаре, первая половина VI дин.³⁷

31) Гробница *К'(.й)-х'тп/Чтй-йк'р* [Каихеп, по прозвищу Четиикр] в эль-Хававиш (некрополь Ахмима), VI дин., середина царствования *Пйй II* [Пиопи II]³⁸.

Материалы этих гробниц не использованы в статье, однако они принципиально не отличаются от рассмотренных памятников.

Трактовка сцены в разных гробницах примерно одинакова, хотя иногда имеются интересные детали, позволяющие уточнить ее. Изображается всегда драка между командами использовавшихся на мелководье папирусных лодок, число которых может быть от двух до четырех; на

l'Egypte (далее — ASAE). Le Caïre, 1900, t. 1, p. 155; Saad Z. Y. Royal Excavations at Saqqara and Helwan 1941—1945. Le Caire, 1947, p. 61—62.

²⁸ Lepsius R. Op. cit., Ergänzungsband, Taf. XL-d.

²⁹ Reisner G. A History, v. I, p. 363.

³⁰ Описание без воспроизведения: Daressy G. Le mastaba de Mera.— In: Mémoires de l'Institut égyptien, 1900, t. III, p. 156; новое издание дает воспроизведение остатков сильно разрушенной сцены: Duell P. The Mastaba of Mereruka. Chicago, 1938, pt I, pl. XX—XXI.

³¹ Macramallah R. Le mastaba d'Idout. Le Caire, 1935, pl. XI-b.

³² Davies N. The Rock Tombs of Deir el-Gebrāwi. London, 1902, pt. I, pl. IV.

³³ Ibid., pt II, pl. V.

³⁴ Varille A. Le tombe de Ni-Ankh-Pepi à Zâouyet el-Mayetîn. Le Caire, 1935, pl. V—VI.

³⁵ Moussa A., Altenmüller H. The Tomb of Nefer and Kahay. Mainz, 1971, табл. X, XI, XV; Museums of Egypt (Newsweek. Great Museums of the World). N. Y., 1980, рис. на с. 26.

³⁶ Moussa A., Altenmüller H. Das Grab des Nianchchnum und Chnumchotep. Mainz, 1977, табл. 74.

³⁷ Hassan S. Excavations at Saqqara, 1937—1938. Cairo, v. II, 1975, рис. 31.

³⁸ Kanawati N. The Rock Tombs of El-Hawawish. Sydney, v. I, 1980, рис. 11.

Рис. 2. Драка лодочников. Рельеф в мастабе Птхъ-хътн(в)

каждой лодке несколько человек (не больше шести), одетых только в набедренные повязки или вообще голых. Нередко на головах у них венки из цветов лотоса (4, 11, 14)³⁹ и гирлянды из лотосов на шеях (4, 11, 15, 24). В качестве оружия они используют шесты, которыми отталкивались от дна (2—27), или весла (1). Ими наносятся удары в голову (1, 12, 14), в горло (12, 19), в плечо (15, 16, 19), в грудь (18), в живот (6, 12, 14, 15, 20), в пах (14), в ногу (7, 12, 16, 18, 19), причем это серьезные удары, а не имитация. Близко подошедшую лодку противника хватают за борт и подтягивают к себе (1, 18), и тогда начинается рукопашная (17). Иногда нерасторопного противника хватают за ногу (1, 7, 12) или за руку (3), чтобы сбросить в воду. Не удивительно, что часто кто-нибудь оказывается за бортом (3, 6, 13, 18, 24—26), причем драка настолько ожесточенна, что даже упавшего в воду добивают ударом шеста в голову (или стараются удержать шестом его голову под водой) (18), а упавший не выпускает оружия из рук (24). Несомненно, что идет серьезная драка. Упавшего за борт подстерегают и другие опасности, например, его может схватить крокодил (27), однако драчуны забывают об этом и воодушевляют друг друга криками. Их реплики записаны только на четырех рельефах (3, 7, 18, 25), но и этот материал достаточно красноречив: они с гордостью сообщают о нанесенных ударах, призывают товарищей отомстить за полученные удары, угрожают противникам и ругают их, не стесняясь в выражениях⁴⁰.

Как известно, оплата труда художников, делавших изображения в гробницах, расценивалась египтянами как покупка изображенных людей, вернее, их Двойников-Ка, которые должны были работать на владельца гробницы на том свете, в мире-Двойнике⁴¹. Поскольку в Старом царстве все надежды на загробную жизнь были связаны именно с представлением о Двойнике, и вельможа сам продолжал жизнь после смерти также в виде Ка, он приобретал изображенных вполне реально, как реальную рабочую силу. Загробный мир-Двойник создавался для него в гробнице настенными изображениями, причем этот мир был лучше, чем тот, из которого он ушел, так как все опасное, нежелательное или просто неприятное не изображалось и поэтому не существовало на том свете. Здесь же мы имеем дело с изображениями, на которых лодочники калечат друг друга и тем самым наносят ущерб благосостоянию своего хозяина. Несомненно поэтому, что речь в этой сцене идет не о каком-то развлечении (ради развлечения вельможа не стал бы увечить своих людей и тем самым лишать себя возможности пользоваться их трудом); но так как постоянные сюжеты в гробницах не бывают случайными, должна быть веская причина, по которой изображали эту необычную сцену. И на основании египетских памятников эту причину можно найти.

Сцена драки лодочников всегда находится среди сельскохозяйственных сцен, главным образом изображений работ в болотах Дельты. Весь

³⁹ Здесь и далее в скобках даются ссылки на порядковые номера приведенного выше списка источников.

⁴⁰ Эти реплики изучил Монтэ: *Montet P. Op. cit.*, p. 81—83, но в рамках своей теории он пытался трактовать их как шуточные.

⁴¹ Берлев О. Д. Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства. М.: Наука, 1978, с. 31—33.

комплекс этих изображений, включающий изображение хозяина, наблюдающего за работой, называется «смотрение на работу» (3), «смотрение на работу сельскую (к'.т сх.тй)» (7, 11, 20), «смотрение на работу всякую добрую сельскую» (24), «смотрение на работу всякую сельскую в болотах, [на] вещь всякую добрую» (14), «смотрение на работу сельскую, [на] птиц в Дельте» (6). Поэтому и сцену драки следует считать неким дополнением к изображениям сельскохозяйственных работ (термин к'.т сх.тй, как известно, включает и различные промыслы в болотах, а в данных сценах он относится преимущественно к ним).

Рядом с дракой лодочников изображаются сев (1), сцены ухода за скотом или просто скот (1, 5, 8, 10—12, 20), перегон скота через реку (12, 14, 17, 23), пригон различного скота (1, 3, 4, 8, 11, 12, 16, 20, 22), ловля птиц сетью (1, 6—8, 11, 12, 15—17, 20, 22, 27) и доставка птиц (1, 6, 8, 12, 15, 20, 23, 24), процессия женщин — персонификаций владений вельможи — с приношениями (1, 14, 16, 20), сбор папируса (3, 7, 13, 14, 17, 22) и строительство из него лодок (3, 6, 7, 13, 15—17), ловля рыбы, в том числе с лодок (3, 6, 8, 17, 18, 22, 25—27), собирание цветов лотоса с лодок (20, 26). Все эти сцены показывают либо производство продуктов, входивших в состав заупокойных жертв, либо их доставку. Следовательно, и рассматриваемая сцена должна быть также связана с доставкой жертв.

И действительно, в лодках, команды которых дерутся между собой, очень часто имеется груз: плоды в корзинах (3, 7, 12—15, 18, 19, 21, 23) или кучами (13), птицы в клетках или без клеток (1, 9, 12, 14, 15), скот (15, 25, 26), связки папируса⁴² (3), цветы лотоса (12—14, 26), сосуды (14, 15); рыба не изображается, но есть изображения лежащих в лодке рыболовных снастей (3, 15). На рельефе из Каирского музея над лодками изображено восемь корзин с плодами; это также подчеркивает, что изображается в первую очередь доставка продуктов, а драка является только дополнительным эпизодом. На рельефе *Н(й)-с(в)-хв* (12) один из лодочников мочит в воде связку лотосов, чтобы они не завяли. Такую заботу о грузе лодки в разгар драки можно объяснить только тем, что во всей сцене самое важное — его доставка. Кроме того, часто встречаются изображения доставки жертв на лодках без драки и перегона скота через реку людьми, сидящими в лодках, причем везут они тот же самый груз, и окружение этих сцен то же самое, что и у сцен драки⁴³. Особенно показательно изображение у *Мр(й)-с(й)-нх(в) III (1)*, где на двух лодках везут жертвы, а на двух соседних идет драка. Несомненно, что дерутся те же люди, которые до этого ловили птиц и рыбу, собирали папирус и строили из него лодки и т. д., а драка возникает во время возвращения с работы.

За сценой драки иногда помещают сцену доставки хозяину птиц (5, 11, 15); особенно интересно изображение в гробнице *Дж'в* (26), где прямо с лодок хозяину протягивают лотосы и птицу, а один из лодочников взваливает на плечи корзину (видимо, с плодами), чтобы также нести ее хозяину.

Все сомнения, которые еще могут оставаться, рассеивает надпись к сцене драки у *Мр(й)-с(й)-нх(в) III (1)*: *пр.т м ш' хън' нхъб.т йн мхътйв.с йн(й).сн н.с х.т нб.т нфр.т йнн.т н шпс. т м к'.т сх.т(й)*: «Выхождение (т. е. возвращение) с болот с цветами лотоса ее болотных [людей]. Доставляют они ей вещь всякую добрую (т. е. добро всякое), доставляемую благородной как работа сельская⁴⁴ (т. е. как продукт полей)». Отношение самих египтян к сцене драки как к связанной с доставкой заупокойных жертв в свете всего этого несомненно. Она ближе

⁴² Наличие папируса среди продуктов, доставляемых хозяину гробницы, объясняется тем, что его молодые побеги употреблялись в пищу: *Junker H. Giza VII. Wien, 1944, S. 176.*

⁴³ Например, у *Зшзш.т/Идв. т*: ср. *Macramallach. Op. cit., pl. VII, XI-b, XII-a.*

⁴⁴ Может быть, следует переводить: «...доставляемую благородной с работ сельских».

всего к доставке таких важных жертв, как птицы⁴⁵, цветы лотоса и плоды. Это хорошо объясняет и то, что лодочники украшают себя венками и гирляндами из лотосов. Их наличие как атрибута праздничных и развлекательных сцен сыграло, видимо, определенную роль в отнесении сцены драки к развлекательным. В рамках нашей теории такое объяснение не нужно—лодочники сами собирали лотосы, и цветов у них было достаточное количество, поэтому для такого торжественного и важного дела, как доставка жертв хозяину, они вполне могли надеть на себя украшения.

До сих пор речь шла только о доставке жертв, и вопрос о смысле самой драки не затрагивался. Теперь, когда стала ясна ее связь с жертвенными сценами, можно понять, почему в обычную сцену доставки продуктов нужно было включать столь чуждый хозяйственным изображениям эпизод, как драка. Ключ к решению дает нам рельеф в мастабе *Птхъ-хътп (.в)* (15). На нем изображены четыре лодки, причем действие разворачивается как во времени, так и в пространстве. В самом начале (т. е. дальше всего от изображения самого *Птхъ-хътп (.в)*) мы видим лодку, спокойно плывущую в его сторону. На драку нет и намека, обстановка до того мирная, что архитектор *Н(й)-нх-птхъ*, который, видимо, был автором рельефов в этой гробнице, не побоялся изобразить самого себя в этой лодке. Далее следует обычное изображение драки команд двух лодок, причем обе лодки продолжают плыть по направлению к хозяину. Затем показана лодка, вся команда которой, четыре человека, изо всех сил отталкивается шестью, не обращая внимания на удары в спину, которые наносят им люди из лодки позади. Они явно стараются оторваться от преследователей и первыми пристать к берегу. Наконец, рядом с *Птхъ-хътп (.в)* изображен его брат, подносящий ему птицу, одну из тех, что везли на лодках.

Смысл сцен драки во всех гробницах становится ясен. Драка возникает потому, что команда каждой лодки старается обогнать и оттеснить других, первой доставить жертвы и показать свое рвение в службе хозяину. Эта сцена должна означать, что умерший имеет хороших слуг, которые торопятся принести ему заупокойные жертвы и не щадят себя ради этого. Конечно, такое рвение было для умершего в высшей степени желательно, и, для того чтобы зафиксировать его в своей гробнице, вельможа готов был согласиться даже с тем, что в драке его слуги калечат друг друга и тем самым наносят ему некоторый ущерб. Такое своеобразное выражение этой несложной в общем мысли интересно для истории египетской культуры.

Таким образом, сцена драки лодочников органически входит в состав хозяйственных сцен, обеспечивавших главное для умершего—снабжение едой. К числу важнейших она, однако, не относилась и в небогатых гробницах поэтому отсутствовала. Это связано также и с тем, что большое количество сложных движений, характерных для этой сцены, мог передать только хороший художник, к услугам которого могли прибегнуть далеко не все. Зато богатые люди, на которых работали лучшие мастера, были рады этой динамичной сценой оживить более статичное окружение (хотя, конечно, помещали ее в гробницу не ради этого, а из-за ее смысла).

Как видно из приведенного выше списка, большая часть изображений драки лодочников находится в гробницах столичных некрополей V дин. При VI дин. они становятся в столичном районе более редкими, на них кончается мода, зато увеличивается их число в провинции, куда новые веяния доходили с опозданием. В конце VI дин. (после середины царствования *Пйнь II*) этот сюжет вообще не встречается. Видимо, это следует объяснить общим обеднением гробниц в конце Старого царства, которое привело к сокращению числа употребительных сцен, и отсут-

⁴⁵ О принесении в жертву птиц см.: *Junker H. Giza II. Wien und Leipzig, 1934, S. 151—152.*

ствием мастеров, способных передавать сложные движения⁴⁶. В Среднем царстве эта сцена возрождается, однако так и не становится распространенной⁴⁷; в последующие эпохи она не использовалась вообще.

За время своего существования рассматриваемая сцена значительно не видоизменялась, поэтому ее использование для точной датировки гробниц невозможно. Однако сам факт ее наличия в столичной гробнице позволяет с большой долей уверенности относить ее к V дин., а для провинции он указывает скорее на первую половину VI дин. В сочетании с другими признаками это может быть полезно для датировки. Так, наличие сцены драки в гробнице *Мр(й)-с(й)-нх(.в) III* наряду с находкой в ней статуэток слуг и некоторыми другими признаками вызывает сильное сомнение в предлагавшейся датировке ее второй половиной IV дин. и позволяет относить ее к первой половине V дин. Итак, к нашим сведениям о жизни и нравах египтян прибавляется еще один эпизод, хотя и незначительный, но довольно интересный.

⁴⁶ Качество работы заметно ухудшается уже в гробницах в Дейр эль-Гебрави (21, 22), роспись в гробнице *К' (й)-хън/Чтй-йкър* (31) отличается чрезвычайной статичностью всех фигур. К тому же и в расцвет Старого царства сложность поз людей в этой сцене вызвала даже у лучших художников трудности, с которыми они не всегда справлялись; см.: *Smith W. S. A History...*, p. 340.

⁴⁷ Мне известны следующие изображения времени Среднего царства:

- 1) роспись в гробнице *Хънмв-хътн(.в)* (Хнемухетпу, Хнумхотп) в Бени-Хасане (*Newberry P. E. Beni Hasan. London, 1893, pt I, табл. XXXIV*);
- 2) роспись в гробнице *Б'ктй* [Бакти] в Бени-Хасане (*Newberry P. E. Beni Hasan. London, 1894, pt II, табл. IV*);
- 3) роспись в гробнице *Джхъвтй-хътн(.в)* [Джхутихетпу, Тотхотп] в Эль-Берше (*Griffith F. Ll., Newberry P. E. El Bersheh. London, 1894, pt I, табл. VIII*);
- 4) роспись в гробнице *Снбй* [Сенби] в Меире (*Blackman A. M. The Rock Tombs of Meir. London, pt I, 1914, табл. III—IV*);
- 5) роспись в гробнице *Вх-хътн(.в)* [Уххетпу] в Меире. (*Blackman A. M. Op. cit., London, 1915, pt II, табл. IV*).

В. И. Гохман

О ФРАТРИЯХ КУКИ-ЧИНОВ БАНГЛАДЕШ

Как известно, существует две теории происхождения дуальной организации. Согласно одной из них, дуальная организация образуется в результате разделения на две группы единого прежде коллектива, согласно другой — в результате слияния двух независимых коллективов.

Куки-чины района Читтагонг хилл трэктс (Бангладеш) переселились сюда из Чин хиллс (Бирма). Приведенный ниже материал интересен, так как дает возможность проследить происхождение групп переселенцев от их сородичей в Бирме. Ввиду того, что у куки-чинов Бангладеш существует дуальная организация, этот материал убедительно свидетельствует об одном из возможных путей ее образования.

В статье «Системы родства трех горных племен Читтагонга» К. Леви-Стросс приводит сведения о системе терминов родства, брачной и социальной организации небольшой группы куки-чинов¹. Он пишет, что куки из Читтагонг хилл трэктс разделены на две фратрии (половины), называемые соответственно «Пангкху» и «Бангзоги». Эти фратрии, как решительно утверждают их члены, не являются экзогамными. Единственной функцией фратрий, в которой куки уверены, выступает приоритет фратрии Пангкху в выборе вождя, т. е. вожди обычно выбираются из этой фратрии. Поскольку, однако, продолжает Леви-Стросс, соблюдается экзогамия деревни при патрилинейности брачно-

¹ *Levi-Strauss C. Kinship Systems of Three Chittagong Hill Tribes. — Southwestern Journal of Anthropology, v. 8, 1, 1952, p. 40—51.*